

Головина Елена Викторовна

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ КАТЕГОРИЙ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

В статье изучаются категории семантического пространства и семантического поля, рассматривается вопрос о соотношении и разграничении данных лингвистических категорий. Термином "семантическое поле" оперирует лингвистика, к категории "семантическое пространство" обращаются как лингвистика, так и философия, физика, психолингвистика. В лингвистике эти две категории соотносятся как "часть - целое", т.е. семантическое поле является родовым понятием по отношению к семантическому пространству в связи с формированием семантических полей в рамках семантического пространства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 82-85. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**MEANS OF ACTUALIZATION OF CONCEPT "TIME" IN A. G. AGAYEV'S IDIOSTYLE
(BY THE MATERIAL OF THE LEZGIN-LANGUAGE PROSE)**

Gadzhieva Nargilya Azadievna, Ph. D. in Philology
Munchaeva Aminat Akhmedovna, Ph. D. in Philology
Yarova Yarkhanum Rizaevna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Pedagogical University
Gadzhieva_nargilya@mail.ru

The paper is devoted to the analysis and characteristic of the author's idiosyncrastic specifics of the representation of the concept "time" in prose by the material of A. G. Agayev's works in the Lezgin language. The researchers analyze certain temporal conceptions and ideas that are relevant in the national worldview of the Lezgin language, the specificity of their actualization in A. Agayev's prose, reveal and characterize the vocabulary of time denotation, the semantic classification of which coincides with the semantic articulation of the concept "time", and highlight the associative-semantic fields forming the concept "time" in the Lezgin language.

Key words and phrases: linguistic worldview; national worldview; cultural linguistics; idiosyncrasy; concept "time"; temporal vocabulary; associative-semantic field.

УДК 801.7

В статье изучаются категории семантического пространства и семантического поля, рассматривается вопрос о соотношении и разграничении данных лингвистических категорий. Термином «семантическое поле» оперирует лингвистика, к категории «семантическое пространство» обращаются как лингвистика, так и философия, физика, психолингвистика. В лингвистике эти две категории соотносятся как «часть – целое», т.е. семантическое поле является родовым понятием по отношению к семантическому пространству в связи с формированием семантических полей в рамках семантического пространства.

Ключевые слова и фразы: лингвистическая категория; семантическое пространство; семантическое поле; соотношение лингвистических категорий; область применения понятий.

Головина Елена Викторовна, к. филол. н.
Оренбургский государственный университет
Gol114@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ КАТЕГОРИЙ
СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ**

Цель заявленной статьи состоит в рассмотрении и разграничении категорий семантического пространства и семантического поля с точки зрения их функционирования в различных областях науки.

Понятия «семантическое поле» и «семантическое пространство» появились в науке в начале XX века практически одновременно. При этом категория «семантическое пространство» рассматривалась в первую очередь как основная составляющая метода семантического дифференциала в психолингвистике, затем как философская категория и как физическая величина.

В 1955 г. группой американских психологов во главе с Ч. Осгудом был разработан метод семантического дифференциала, «с помощью которого исследовались семантические пространства индивида. Любой объект, явление или чувство, воспринимаемые субъектом, вызывает у него различные реакции, которые достаточно успешно можно определить с помощью методов семантического дифференциала. Этот метод позволяет увидеть тот образ, который возникает в сознании реципиента при оценке какого-либо объекта. То есть первоначально термин "семантическое пространство" возникает в связи с использованием метода семантического дифференциала в практической психологии» [11, с. 280].

Семантическое пространство определяется в Энциклопедии эпистемологии и философии науки как «некий метаязык, с помощью которого описываются значения, позволяющие разложить их содержание в определенной последовательности категорий-факторов и сопоставлять их, вычисляя расстояние между соответствующими значениям координатными точками в пространстве» [6, с. 154].

Затем термин «семантическое пространство» применил философ Д. Бом в своей теории «голодвижения» / *holomovement* во второй половине XX в., суть которой заключается в том, что в каждом пространственно-временном отрезке мира отражается вся вселенная, её прошлое, настоящее и будущее. Так же, как в голограмме, где каждая часть содержит информацию о целом отраженном объекте, каждый участок воспринимаемого нами мира содержит в себе полную информацию о структуре вселенной или целого мира [2].

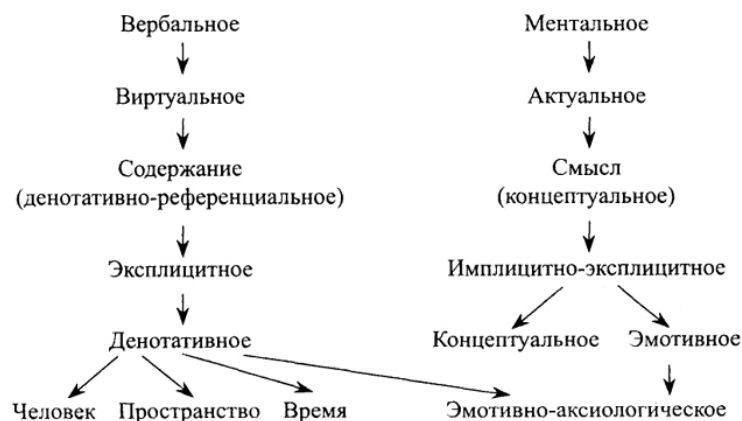
«В России идеи Д. Бома развивал математик и философ В. В. Налимов, который явился сторонником идеи использования математических методов в изучении языка. Сознание человека, по мысли В. В. Налимова, это некий механизм, оперирующий смыслами. Эти смыслы существуют в семантическом пространстве, где они

изначально заданы и упорядочены на действительной числовой оси. Таким образом, происходит соотношение смыслов и материального физического мира. Здесь очевидна параллель между семантическим пространством и физическим полем, открытым ещё Фарадеем и Максвеллом. Семантическое пространство, по мнению В. В. Налимова, обладает локально переменной масштабностью и текст, помещенный в такое пространство, можно изменять, меняя определенные метрические параметры. Вывод ученого по данному вопросу представлен следующим образом: «Оперирование с текстами и смыслами в вероятностной модели смыслов и процесс измерения в квантовой теории имеют много общих черт» [9, с. 132]. Представления этого ученого о пространстве совпадают с пространственно-смысловой концепцией филолога В. Н. Топорова, который писал о стремлении человека к утверждению смыслов с опорой на логику и художественные средства, образы, с помощью которых можно показать красоту смыслов [12].

Итак, семантическое пространство (ученый называет его вероятностной моделью смыслов) представляет собой некую особую реальность, где все смыслы расположены на числовой оси.

Термин «семантическое пространство», используемый для обозначения содержательной стороны текста, т.е. уже имеющий непосредственное отношение к лингвистике, стал применяться в науке в 80-е гг. XX в. Так, А. И. Новиков говорит о нескольких видах пространства и разных способах его членения. Он утверждает, что текст как материальный объект представляет собой некоторое двухмерное пространство и расположенные в нем в определенной последовательности, составляющие его языковые единицы. В сфере сознания ему соответствует другое пространство, которое и является собственно семантическим, т.е. различаются виртуальное и актуальное пространства. «Виртуальное пространство задается отбором содержательных единиц в процессе порождения текста и реализуется механизмом замысла. Актуальное семантическое пространство – это поле, где формируется результат осмысления и понимания текста в целом» [10, с. 36].

Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарин в работе «Лингвистический анализ художественного текста» дают представление об организации семантического пространства в схематичной форме:

В приведенной схеме учтены и обобщены характерные особенности «семантического пространства», разработанные учеными ранее. По мнению Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарина, «семантическое пространство “многослойно”, т.е. сочетает в себе вербальное – состоящее из знаков, слов, и ментальное – присущее уму, рассудку. Затем разделяются открыто выраженное, обозначающее что-то конкретное, содержание, и скрытый, вызывающий при этом определенные эмоции и чувства, смысл. Вызвать же у читателя эмоции и чувства, ощущения прекрасного, сформировать ценностную картину мира возможно только через изображение человека, который существует в литературном произведении в определенном месте и времени» [1, с. 54].

Таким образом, термин «семантическое пространство» возник в психологии, это понятие рассматривалось также философами и математиками. В лингвистике термин начинает применяться в конце XX века и в настоящее время понимается как некая мыслительная категория, которая с одной стороны, создается самим художественным произведением, с другой, – по-разному интерпретируется каждым читателем в процессе восприятия текста.

Категория семантического поля наряду с категорией семантического пространства также рассматривается в работах В. В. Налимова. Он выделяет одну общую черту семантического и физического полей – наличие наблюдателя (читателя) и его активной, решающей роли. «Текст не может быть воспринят читателем без его активного вмешательства. Воспринимаемый текст всегда должен быть реинтерпретирован. Аналогично наблюдение квантовой реальности, которое осуществляется совместно с актом неконтролируемого вмешательства наблюдателя в эту реальность» [9, с. 71].

Внутри семантического пространства могут формироваться семантические поля, если задано распределение плотности вероятностной меры. В рассмотрении термина семантическое поле В. В. Налимов ссылается на труды Ю. Н. Караулова, разделяет его точку зрения и делает следующий общий вывод: слова не существуют в языке изолированно.

Очевидно, что семантическое поле упоминается В. В. Налимовым в связи с разработкой категории семантического пространства. Но наибольшую разработанность, а именно определение и основные характеристики, категория «семантическое поле» получила в лингвистике.

Сам термин «семантическое поле» начал активно употребляться после выхода в свет работ Й. Трира и Г. Ипсена. Поля Й. Трира подразделяются на лексические и понятийные. Понятийное поле – это сравнительно большая система взаимосвязанных понятий, организованных вокруг центрального понятия, например, «ум, разум». Лексическое поле образовано каким-либо одним словом и его «семьей слов». Трир интерпретирует семантическое поле как парадигматическую категорию [14].

Л. М. Васильев выделяет ассоциативное и понятийное поля: «Ассоциативное поле рассматривается им как характеристика индивидуума, среднего носителя языка, воспринимающего действительность».

Понятийное поле – это непосредственное отражение действительности. По мнению автора, семантическое поле объединяет обе характеристики. С ассоциативным полем семантическое поле сближает свойство быть характеристикой носителя и одновременно в него включается аспект, характеризующий действительность» [3, с. 136].

Таким образом, проведя анализ трировской концепции семантического поля, Л. М. Васильев конкретизирует этот термин.

На исследования Й. Трира опирается Ю. Н. Караулов в работе «Общая и русская идеография» в части тесной связи языка и действительности, соотносительности языка и реальности. Ю. Н. Караулов выделяет метод поля как один из приемов изучения смысловой стороны языка, наиболее адекватно отражающего его структурные свойства. Он собрал и объединил все определения в три группы, сравнил их внутри группы и сами группы друг с другом, сформулировав при этом основную проблематику теории поля [5].

Ученый Е. И. Диброва определяет семантическое поле следующим образом: «лексико-семантическое поле – это иерархическая организация слов, объединенная одним родовым значением и представляющая в языке определенную семантическую сферу» [4, с. 8]. В отличие от предыдущих определений, Е. И. Диброва подчеркивает «иерархическую соотносительность слов, принадлежащих одному семантическому полю» [Там же, с. 11].

Исходя из вышесказанного, можно определить, что семантическое поле – это иерархически структурированные множества лексических единиц, объединенных общим значением.

М. А. Кронгауз определяет семантическое поле как «множество слов, объединенных общностью содержания или имеющих общую нетривиальную часть в толковании. По этой общей части семантическое поле и получает название. Так, можно говорить о семантическом поле родства, движения, чувств и т.д. Говоря о семантическом поле, имеют в виду не просто набор слов, но и семантические отношения между ними. Таким образом, семантическим полем следует называть не только само множество слов, но и их семантическое описание, сделанное по особой схеме» [8, с. 130-131]. То есть, подчеркивается наличие не одного, а нескольких слов, объединенных общим значением.

Вопрос об основных характеристиках и критериях семантического поля до сих пор является дискуссионным. Например, такие исследователи, как О. В. Коротун, И. И. Чумак-Жунь, Л. М. Васильев изучают вопросы разграничения и выделения основных критериев ядра и периферии семантического поля, элементов, из которых оно состоит, его основные характеристики. Кроме того, дается попытка классифицировать типы семантических полей [3; 7; 13].

Таким образом, в статье рассмотрены категории семантического пространства и семантического поля с точки зрения психологии, философии, физики, лингвистики. Семантическое поле как научная категория относительно давно и полно разрабатывается в лингвистике, даются достаточно полные определения этой категории, приводятся её характеристики. Термином «семантическое пространство» оперируют в большей степени в таких науках, как психология, философия, физика и лишь сравнительно недавно – лингвистика. В последней эти две категории соотносятся как «часть – целое», т.е. семантическое поле является родовым понятием по отношению к семантическому пространству, так как семантические поля формируют семантическое пространство.

Список литературы

1. **Бабенко Л. Г.** Лингвистический анализ художественного текста. М.: Флинта, 2008. 495 с.
2. **Бом Д.** Развертывающееся движение. Три дня диалогов с Д. Бомом. *Unfolding Meaning. A Weekend of Dialogue with David Bohm* [Электронный ресурс] / пер. М. Немцова. 1992. 122 с. URL: <http://pandia.ru/text/78/230/22345.php> (дата обращения: 27.02.2016).
3. **Васильев Л. М.** Теоретические проблемы лингвистики. Уфа: Изд-во БашГУ, 1997. 183 с.
4. **Диброва Е. И.** Современный русский язык: Теория и анализ языковых единиц: в 3-х ч. Ростов н/Д: Слово, 1997. Ч. 1. 313 с.
5. **Караулов Ю. Н.** Общая и русская идеография. М.: URSS, 2014. 360 с.
6. **Касавин И. Т.** Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+; РООИ Реабилитация, 2009. 1248 с.
7. **Коротун О. В.** Образ-концепт «внешний человек» в русской языковой картине мира: дисс. ... к. филол. н. Омск, 2002. 193 с.
8. **Кронгауз М. А.** Семантика. М.: Академия, 2005. 352 с.
9. **Налимов В. В.** Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М.: Прометей, 1989. 287 с.
10. **Новиков А. И.** Семантическое пространство текста и способы его членения. М.: Наука, 1997. 264 с.
11. **Осгуд Ч.** Приложение методики семантического дифференциала к исследованиям по эстетике и смежным проблемам // Семантика и искуствоведение: сб. статей. М.: Новости, 1972. С. 278-298.
12. **Топоров В. Н.** Текст: семантика и структура. М.: Мир, 1983. 290 с.
13. **Чумак-Жунь И. И.** Лексико-семантическое поле цвета в языке поэзии И. А. Бунина: состав и структура, функционирование: автореф. дисс. ... к. филол. н. Киев, 1996. 25 с.
14. **Trier J.** Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Von den Anfängen bis zum Beginn des 13. Jahrhunderts. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1973. 347 S.

ON DIFFERENTIATION OF CATEGORIES OF SEMANTIC SPACE AND SEMANTIC FIELD

Golovina Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology
Orenburg State University
Gol114@yandex.ru

The article studies the categories of semantic space and semantic field, and considers the issue of the correlation and differentiation of these linguistic categories. Linguistics operates with the term “semantic field”, linguistics and philosophy, physics, psycholinguistics appeal to the category “semantic space”. In linguistics these two categories correspond as “part – whole”, i.e. semantic field is a generic notion in relation to semantic space in connection with the formation of semantic fields within the framework of semantic space.

Key words and phrases: linguistic category; semantic space; semantic field; correlation of linguistic categories; sphere of notions application.

УДК 811.352.3

Статья посвящена особенностям функционирования аффикса -ры- в кабардино-черкесском языке. Элемент -ры- действительно заслуживает особого внимания. Этот аффикс встречается в структуре языка в самых различных сочетаниях, и языковеды определяют его по-разному. Кроме того природа этого элемента не совсем ясна. В статье анализу подвергаются модели, содержащие элемент -ры- как способ образования новых лексических единиц.

Ключевые слова и фразы: соединительный элемент; словообразовательные модели; провербы; словосложение; фонологическая структура.

Дзуганова Рита Хабаловна, д. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
dzig.rita@yandex.ru

СЛОЖНЫЕ СЛОВА С СОЕДИНИТЕЛЬНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ -РЫ- В КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОМ ЯЗЫКЕ

Довольно большое количество сложных слов в кабардино-черкесском языке образуется путем сложения двух основ с соединительным элементом -ры-. Еще в Грамматике литературного кабардино-черкесского языка профессор Н. Ф. Яковлев предложил считать -ры- соединительным элементом, поскольку эта сема (-ры-) не находится внутри любого из соседних корней, она не может быть названа, по мнению Н. Ф. Яковлева, инфиксом. В кабардино-черкесском языке не существует инфиксов, а есть лишь префиксы и суффиксы. Аффикс -ры- (как и сема -к/у- в числительных) удобнее всего считать соединительными частицами, подобно тому, как в русских сложных словах мы считаем семы -о-, -е- (*пар-о-воз, пыл-е-сос* и т.д.) соединительными гласными [12, с. 245].

По этому вопросу А. Х. Шарданов пишет, что для элемента -ры- характерна формальная выразительность при отсутствии семантической определенности. Поэтому -ры- можно определить как морфонологический признак целостности словоформы и слова, т.е. избегания омонимов [11, с. 148]. Ср.: *пэ-ры-тын* «пасти (скот)» и *пэ-тын* «возиться с чем-л.; заниматься чем-л.»; фонетическое назначение (*пх-ры-плъын // пхы- плъын* «смотреть через, сквозь что-л.») и, наконец, придание большей выразительности провербам (*к/эрысын* «сидеть, корпеть над чем-л.») и т.д. Для наглядности выдвинутых положений покажем на конкретном материале. Ср.:

(1) «Уанэш ухуеймэ, жэщич-махуицк/э си шыбз гуартэм упэрытыниц», – *жи/ац Нэжэгъуц/ыдзэм* [8, н. 168]. / «Если тебе нужна верховая лошадь, ты должен пасти мой табун в течение трех суток», – сказал Нашгушидзе.

Ср. также:

(2) «Нэмыцэр яльэщыхьэри яубыдац, /эщым пэрытар яук/ац, ямыук/ыу кьелари дэнэ кьипхыжын» [4, н. 237]. / «Немцы догнали их, схватили в плен, а тех, кто пас скот, убили, уцелевших вряд ли найдешь».

Ср. также:

(3) «Пыр зи лы лъэпкьыр сэ кьысхуэмыц/ами... Къанж и кьуэ Шауейм ар зы кьыщыхьункьым, Ашэмэзу ц/алэр абы зик/ пэтынкьым» [9, с. 170]. / «Хотя я и не смог распознать этого мужчину, это несложно будет для Шауея, сына Канжа, молодой Ашамаз тоже не будет с этим долго возиться».

А. К. Шагиров усматривает в элементе -ры- орудный аффикс, выражающий направленность действия через что-л. к чему-л. или от чего-л.: *зэпрыдын/ зэпрык/ын* «перебросить/перейти (в том числе через реку)» (*Здесь и далее перевод автора – Р. Д.*) [10, с. 207].

(4) «Зы кьуажэм уик/ыу адрей кьуажэм ук/уэн цхьэк/э, псы ят/эихуэм узэпрык/ын хуейти, Плат/ыкьуей ц/алэхэм ящ/эр арат: псы ят/эм цик/ым яльыгьа вакьэр псы /уфэм /ут мэжджытым цагъэщ/к/урт, я блэ-гуц/эм ц/элгу яльыгьа вакьэр цат/эгъэжырти, кьабзэ/лабзэу джэгум к/уэрт» [3, н. 116]. / «Чтобы добраться от одного села до другого, нужно было перейти реку, поэтому парни из Патукая брали с собой запасную обувь, которую они прятали в мечети близ реки, далее, в чистой обуви они появлялись на свадьбе».